

Мелина Боярова

**ТАЛИСМАН ДЛЯ КНЯЗЯ.
ЩИТ РОДА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Б86 **Боярова М.**
Талисман для князя. Щит рода / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2026. – 368 с.

ISBN 978-5-521-93875-9

В родном мире я выросла сиротой и без раздумий пожертвовала собой ради близких. Новый мир подарил мне три года счастливого детства, семью и любящих родителей. Но однажды враги пришли в наш дом и отняли тех, кого полюбила всем сердцем. Я отомщу убийцам, даже, если один из них тот, кого наш род обязан защищать.

Редактура: Кира Стрельникова

Обложка: Наталья Кузнецова

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93875-9

© Литнет, 2026
© М. Боярова, 2026

Глава 1

Я проснулась от удушливого запаха дыма и тянущего ощущения надвигающейся беды. Первые мгновения не могла поверить, что это происходит снова, а потом соскользнула с постели и бросилась к сундуку, на котором, вычищенная и отглаженная, лежала одежда для утренних занятий. Свободные брючки из плотной ткани, нательная рубашка, жилетка из грубой кожи с металлическими вставками. На бедра привычной уже тяжестью легла перевязь с ножнами для парных мечей, изготовленных под мою руку.

Ночную темноту за окном разгоняли яркие языки пламени, вырывающиеся из дальнего крыла здания. Огонь бушевал в караулке и жилком крыле для воинов отцовской дружины. Я метнулась к двери, тихонько приоткрыла и выглянула в коридор. Пусто! Но снизу доносились глухие удары, хрипы, звон металла – сбывались самые худшие предположения. На имение напали, и там, в коридорах, погибали ближники, своими жизнями выгадывая для нас драгоценные минуты.

Несмотря на панику, проникающую под кожу липкими щупальцами, я думала и действовала так, как учил отец, как подсказывали инстинкты выживания. Для начала накидала подушек на середину кровати и накрыла их одеялом, создавая видимость спящего ребенка. Да, мне всего девять в этом мире, из которых три последних года я прожила в семье Забелиных. Но когда-то в прошлом меня звали Ингой Симакиной и прежде, чем несчастный случай разрушил мою жизнь, я успела выйти замуж и родить двух детей. На глаза навернулись слезы, как обычно бывает, когда накрывают воспоминания о потерях. Усилием воли загнала память о них в дальние уголки сознания. Сейчас угроза нависла над ставшими родными отцом и матерью, и гостями родового поместья.

Неслышной тенью подобралась к окошку и бесшумно его приот-

крыла. Иногда я пользовалась таким способом, чтобы незаметно покинуть комнату, поэтому заранее смазывала петли, и они ни разу еще не подвели. Перед тем, как уйти, окинула взглядом детскую, запоминая малейшие детали. Неприятное предчувствие, что сюда больше не вернусь, задержало еще на полминутки. Из тайника за шкафом я забрала дневник с личными записями и подхватила со стола шкатулку с детскими сокровищами. Ну, как сокровищами? В основном, я хранила там подарки, что дарили на день рождения: красивые заколки, парочку браслетов, подвески с драгоценными камешками, три пары сережек. Попутно распотрошила копилку, куда собирала медные монетки. В повседневной жизни деньги мне не требовались, потому что родители обеспечивали всем необходимым. Но кто знает, чем закончится эта ночь? Возможно, придется бежать и провести несколько дней, прячась в лесу, пока тут все не уляжется.

Рассовав богатства по карманам, я привычным маршрутом выбралась наружу. На уровне третьего этажа чуть ниже окон имелся декоративный карниз, опоясывающий здание по периметру. Осторожными приставными шажочками, цепляясь за выступы и неровности кладки, я легко перебиралась в любое помещение на этом уровне. Взрослый человек таким способом уже не смог бы воспользоваться, карниз слишком узкий, чтобы зацепиться. А у ребенка, которого три года муштровали, гоняли по всевозможным полосам препятствий и учили бою на мечях, это действие не вызывало затруднений.

К сожалению, расположение комнат соответствовало давним традициям, когда женское крыло отделялось от мужского и обустраивалось в глубине здания. Это самая укрепленная часть дома, в которую враги попадут лишь через трупы защитников. Комнаты опутаны магическими щитами и ловушками. У каждой женщины обязательно есть оружие, и тех минут, что понадобятся врагам на преодоление последнего рубежа, слабой половине хватит, чтобы принять непростое решение. Иногда смерть – единственный выход для бедняжек, участь которых в случае захвата незавидна.

Накануне в имение Забелиных съехались все близкие родственники. Младшему брату Данияру исполнилось три года, и это тот возраст, когда одаренный ребенок проходил первую инициацию. Знаковое событие, которое определяло будущее малыша, его потенциал как мага и положение в семье. Как правило, инициация – это таинство, куда не пускали посторонних. Она проводилась в святилище – родовом источнике силы, где ребенок представлял перед духами предков и обретал с ними крепкую связь через особую магическую печать. У каждого древнего рода, образовавшегося еще в Смутные времена, имелся отличительный знак, который проступал в виде метки на левой височной части лица. Обычным людям такие знаки не видны, но одаренные всегда распознают друг друга. Данияр еще не получил печать из-за огненного дара, доставшегося ему по материнской линии. Моя новая мама из высших дворян, князей Шумских, славящихся сильной огненной стихией. Вот только княжеских привилегий Светлана Агнияровна лишилась, когда без родительского согласия вышла замуж за отца и разорвала отношения с родом.

– Это я, – отвлеклась от тягостных мыслей, когда достигла соседнего помещения и поскреблась в окошко няньки Марьяны Никитичны.

В комнате царила темнота, но при моем появлении тут же вспыхнул магический светильник, и серая тень бросилась открывать ставни.

– Нина! – меня втащили внутрь и крепко прижали к себе. – Живая! – всхлинула женщина с облегчением и расцеловала в обе щеки. – А я уже за тобой собралась идти.

– Что происходит? Кто на нас напал? – я никак не могла унять волнение.

Одной было уже не так страшно, уверенности придавало присутствие рядом взрослого человека. Будь я действительно Ниной Забелиной, то на этом бы и успокоилась. Но в детском теле обитала душа взрослого человека, и она буквально кричала, что ничего еще не закончилось. Самое плохое впереди.

– Не знаю, родная, – отдать должное, Марьяна Никитична сумела взять себя в руки. Видно, прежде переживала, что до меня уже добрались убийцы, сейчас же няня готовилась дать отпор любому, кто посмеет навредить кровиночке. – Костенька, – это она так папу звала, которого вырастила с пеленок, – распорядился в нашем крыле Захара и его ребят поставить на охранение. Как чувствовал, что беда грянет! Уходить нужно!

– А как же мама, брат? Я Данияра не брошу!

Спасаться, когда близким грозит неминуемая смерть? Никогда! Этому категорически противилась Инга Симаккина, уже потерявшая одну семью. А также против бегства восставало мое новое я, обязанное существованием маленькой девочке, которая пожертвовала собой ради младшего брата. И третьей нерушимой стеной вставал магический дар, призывающий на защиту невинных.

– Но что мы сделаем против опытных воинов? На нас самое малое магистра выпустили и десяток подмастерьев. Я видела, как ворота игрушки вынесли, – няня сокрушенно покачала головой.

– Вот найдем Захара Платоновича и будем прорываться к своим, – приняла я единственное в этой ситуации верное решение. – Вместе проще защищаться.

Окинув женщину взглядом, с удовлетворением отметила, что та времени зря не теряла. Переоделась в костюм для верховой езды, который по виду лет десять пылился в сундуках, выбрала удобную обувь. На столе ожидала раскрытая дорожная сумка с самыми необходимыми вещами. Издалека я разглядела крышки флакончиков с лечебными и укрепляющими зельями, бинты, набор медицинских инструментов. У Марьяны Никитичны были слабые способности к целительству, на уровне деревенской знахарки, умеющей останавливать кровь и заговаривать травы. Плюс к этому богатый опыт по воспитанию наследника, с малолетства обучающегося воинскому ремеслу. Практикой в лечении ран, ушибов, растяжений и переломов Марьяна Никитична обеспечена с того самого

возраста, как Константин Данилович ходить научился. Теперь вот и со мной забот прибавилось. С тех пор, как я осознала себя в теле шестилетней Нины Забелиной, у меня обнаружилось родовое умение создавать непробиваемые щиты, и не только. Собственно, с тех самых пор глава рода и наказал осваивать воинское искусство.

– Нинушка, может, все-таки не стоит лезть на рожон? – замешкалась у двери женщина, не решаясь снять магическую защиту. В руках няня нервно сжимала рукоять охотничьего ножа и переводила неуверенный взгляд с него на меня и обратно. – Опасно ведь!

– «Я – щит рода! Я есть твердь. Нерушимая стена. Надежный берег и последний рубеж между жизнью и смертью», – процитировала девиз, выбитый на родовом гербе Забелиных, чувствуя, как вокруг сплетаются фиолетовые всполохи магического щита.

Сама не знаю, что меня подвигло произнести эти слова. Ведь это не только девиз, но и часть ритуальной клятвы, что приносил каждый представитель рода, поступая на службу. Наверное, это напоминание высших сил, что мой долг защищать эту семью.

– Девочка моя, – Марьяна Никитична прослезилась, – идем! – резким движением смахнула слезу со щеки и распахнула дверь.

В нос ощутимо ударило запахом гари с тяжелой примесью металла. В конце коридора кипело сражение. Я видела напряженные спины воинов и невольно подмечала, как скупно они двигаются, экономя силы. Чувствовала, как трещит под ударами их броня, как один за одним выходят из строя амулеты защиты. У стены, свесив голову, привалился раненый. Его рука, зажимающая бок, уже окрасилась красным, а на полу натекла лужа крови. Это отрок Сенька, который неделю назад проходил испытание на ранг новика. Экзамен принимал Захар Платонович, мастер боя на мечех и воевода отцовской дружины.

– Помоги ему, – кивнула я на паренька, а сама отправилась на подмогу остальным.

В душе я обмирала от ужаса, но, упрямо стиснув зубы, все равно

шла вперед. Никогда еще не стояла на острие атаки, прикрывая остальных. Одно дело – рассказы отца, что родовая защита в случае смертельной опасности выдержит удар виртуоза. Другое – когда видишь перед собой сильного противника, который пришел убить тебя и твою семью. Именно беспокойство за близких рождало еще больший страх – страх возможной потери.

В пылу схватки опасно подходить к воину сзади – эту истину я усвоила на тренировках, поэтому замерла в нескольких шагах от ближайшего воина. Дядьку Михея ранили, и поэтому поставили на вторую линию обороны. Я растянула защиту, чтобы закрыть мужчину от магических всполохов, методично просаживающих охранный амулет. Когда щит отразил сильную атаку, полыхнув фиолетовым пламенем, Михей резко обернулся.

– Боярышня! – изменился в лице, увидев меня, – да что же вы это? Зачем из комнаты вышли? Мы бы сами тут управились.

– Мы должны помочь папе! Скажите Захару Платоновичу, что я буду прикрывать, сколько смогу, а вы...

– Нина Константиновна, – замотал он головой, – нехорошо это, за спиной ребенка прятаться.

В этот момент коридор озарился яркой вспышкой сильного магического удара. Защитные амулеты на воинах первой линии сверкнули и разрушились, исчерпав последние ресурсы. Сама не поняла, как подалась вперед, закрывая людей щитом. Сил у меня не так много, и я еще никогда одновременно не защищала столько народу разом, но другого выбора не оставалось. Погибнут они, а следом и наш с Марьяной Никитичной черед настанет.

– Нам надо к отцу! – чувствуя, как от напряжения дрожит голос, крикнула Захару Платоновичу.

К моему облегчению, он не стал спорить и скупыми фразами отдал приказ забрать раненого и идти на прорыв. До родительских покоев тут рукой подать. Внутренняя архитектура помещений будто специально создавалась для удобства обороняющихся

и изобиловала выступлениями, за которыми легко спрятаться. Единственное открытое место – проход над парадной лестницей. Перед тем, как решились его пересечь, позволили себе минутную передышку. Марьяна Никитична чуть ли не на ходу обрабатывала раны воинов и раздавала укрепляющие эликсиры. Мне нянька тоже поднесла к губам флакончик и проследила, чтобы я проглотила содержимое до дна. Зелье прибавит сил, высвобождая скрытые ресурсы организма, однако расплачиваться придется физической слабостью, а то и потерей сознания. Но это будет позже, а пока нужно преодолеть последние двадцать метров и ударить в тыл наседающему на главу рода противнику.

Едва я выскочила на открытое пространство, как в воздухе загрохотали выстрелы. Это в узких коридорах воины не применяли огнестрельное оружие из-за риска оглохнуть или попасть под рикошет, а тут мы оказались на виду. С ужасом поняла, что щит от выстрелов проседает в два раза быстрее, чем от магических ударов. Отряд хоть и не стоял на месте, и даже огрызался, стреляя в ответ, но каждое попадание истончало защиту. А впереди еще враги, которые слышали звуки боя и развернулись, чтобы дать отпор.

– Я – щит рода, – шептала сквозь пелену слез и дурноту, подкапывающую к горлу, – я – твердь, я... – пошатнулась, чувствуя, как покидают силы.

Меня подхватили, чтобы не упала, и толкнули вперед. Я врезалась в воина, что закрывал собой от убийц. Что-то чиркнуло по лбу, выбивая красные брызги. Какое-то время я таращилась на острие клинка и не понимала, откуда он взялся в спине Михея. Но потом сталь с чавкающим звуком исчезла, а из раны хлынула кровь. Мужчина рухнул навзничь, сбивая меня с ног и накрывая тяжелым телом. При падении я приложилась головой об каменный постамент и уже не услышала, как взревели от ярости воины. Не почувствовала, как меня подхватили на руки и вынесли из-под обстрела. Не увидела, как вмиг поседел отец, которому передали мое безды-

ханное тело. Очнулась в святилище от звуков боя и отчаянного плача Данияра. Здесь уже пролилась кровь и нашли погибель десятков младших родичей. Возле источника собралась горстка выживших. Из женщин только няня и мама Света. Еще двое старших сыновей двоюродных братьев отца и Савелий Андреевич, наш дворецкий. Последний едва держался, умирая от полученных ран и со свистом глотая воздух.

Мама пыталась успокоить Данияра, который не понимал, что происходит, и хотел вернуться в кровать. За мной присматривала Марьяна Никитична, которая тихонько всхлипнула, когда я пришла в себя. Она прижимала меня к себе одной рукой, а вторая неподвижно висела на перевязи. Последним рубежом обороны стоял глава рода и чудом еще державшийся на ногах Захар Платонович. Судя по истончающемуся щиту, надолго их не хватит. Воинов в графитовой экипировке, прячущих лица за масками с прорезями для глаз и рта, в святилище набилось десятка два. Но они держались позади мага, который, как заведенный, наносил удары по фиолетовому щиту. С холодящим спину ужасом ожидала того момента, когда наступит неминуемый конец. В том, что никого не пощадят, я не сомневалась. Никому не нужны свидетели кровавой расправы над дворянским родом.

Наверное, тому, кто устроил резню, надоело ждать. Воины у входа расступились, пропуская вперед фигуру в черном. Бархатная маска скрывала лицо и даже родовой знак на виске, но я все равно узнала убийцу. Впрочем, как и Константин Даниилович, силы которого иссякли, и он не упал лишь потому, что опирался на меч.

– За что? – вырвалось у главы надрывным хрипом. – Мы ведь не враги тебе!

Старик снял маску, понимая, что инкогнито раскрыто. Он сделал знак подручному, указав на брата. Тот забрал Данияра, грубо вырвав ребенка у матери, и передал хозяину. Я удивилась, когда малыш вдруг успокоился на руках у чужого человека. Убийца ухмыльнулся, подцепив мизинцем кулон с красным камнем, болтающийся на груди Данияра.